

УДК 343.11
ББК 67.99(2)8

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

И.С. Дикарев

Статья посвящена исследованию сложной проблемы реализации принципа презумпции невиновности при пересмотре судебных решений, вступивших в законную силу, в уголовном процессе. Автор приходит к выводу, что презумпция невиновности по-разному проявляется при обжаловании оправдательного приговора и обвинительного приговора.

Ключевые слова: презумпция невиновности, надзор, кассация, надзорная инстанция, кассационная инстанция.

«Каждый обвиняемый в совершении преступления, – говорится в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, – считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Содержание и значение презумпции невиновности ни в коем случае не должно сводиться к формальному правилу, регулирующему процедуру и условия признания лица виновным в совершении преступления. Более значимым представляется другой аспект презумпции невиновности – законодательное закрепление этого принципа в международном праве, Конституции РФ и уголовно-процессуальном законодательстве является, по сути, провозглашением одного из важнейших конституционных прав личности – *права каждого считаться невиновным в совершении преступления* (с вытекающей отсюда обязанностью окружающих обращаться с гражданином как с невиновным).

Реализация данного права имеет исключительное значение для обеспечения нормальных условий существования личности в государстве и обществе и является одной из

важнейших составляющих закрепленного в ст. 21 Конституции РФ принципа уважения достоинства личности.

Гарантией рассматриваемого права выступает судебный порядок признания лица виновным в совершении преступления. Лишь в рамках осуществления правосудия может быть обеспечено наиболее правильное разрешение спора между обвинителем (государством в лице органов уголовного преследования или потерпевшим) и гражданином по вопросу о виновности последнего в совершении преступления. Проводя параллели с другими конституционными правами, можно сказать, что подобно тому, как ограничение права на тайну переписки допускается только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ), так и *право гражданина считаться невиновным может быть ограничено только на основании приговора суда, вступившего в законную силу*.

Поскольку основное назначение презумпции невиновности сводится к обеспечению обращения с обвиняемым как с невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда, вопросы, связанные с реализацией рассматриваемого принципа после того, как обвинительный приговор вступит в законную силу, оказываются за рамками законодательной регламентации.

Как следствие, вопрос о том, действует ли вообще принцип презумпции невиновности в исключительных стадиях уголовного процесса, на протяжении вот уже многих лет относится в отечественной теории уголовного судопроизводства к числу дискуссионных.

Среди ученых-процессуалистов широко распространен взгляд, что в связи с постановлением по уголовному делу обвинительного приговора и его вступлением в законную силу презумпция невиновности прекращает свое действие, а ее место занимает презумпция истинности приговора [2, с. 25; 4, с. 113; 7, с. 22; 8, с. 74; 9, с. 23].

Высказывается также мнение о том, что на смену презумпции невиновности приходит принцип обязательности исполнения вступившего в законную силу судебного решения. Исходя из того что указанные принципы действовать одновременно не могут, В.М. Абдрашитов предлагает дополнить УПК РФ нормой, дающей возможность приостанавливать исполнение вступивших в законную силу судебных решений при их пересмотре в надзорной инстанции или ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств [1, с. 326–327].

Не меньше и сторонников противоположной точки зрения. Идею о том, что принцип презумпции невиновности действует в исключительных стадиях уголовного процесса, разделяли М.Л. Якуб, В.З. Лукашевич, А.М. Ларин и другие ученые [5, с. 53; 10, с. 114]. Так, А.М. Ларин писал: «Вступивший в законную силу приговор обращается к исполнению, и на этом уголовное судопроизводство завершается. Поскольку прекращается процессуальная деятельность в целом, не может идти речь и о дальнейшем функционировании принципов, определяющих эту деятельность. Однако производство по делу может быть возобновлено в порядке судебного надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам. Защитник, а также осужденный, не соглашаясь с приговором, оставленным в силе, могут добиваться пересмотра дела высшими судебными инстанциями... Юридической предпосылкой пересмотра вступившего в законную силу обвинительного приговора по-прежнему служит презумпция невиновности» [3, с. 76].

Некоторые ученые отстаивали позицию, согласно которой после вступления приговора

в законную силу презумпция невиновности не действует лишь до тех пор, пока кем-либо из сторон не поставлена под сомнение презумпция истинности вступившего в законную силу приговора. «Но как только появилось сомнение в законности и обоснованности приговора, – писал И.Д. Перлов, – как только компетентный государственный орган занялся проверкой его правильности, как только принесен протест на этот приговор, презумпция невиновности начинает вновь действовать, и должностные лица суда и прокуратуры, уполномоченные принести протест, а также судебные надзорные инстанции, пересматривающие приговор, должны при решении вопроса о принесении протеста, как и при рассмотрении дела, руководствоваться презумпцией невиновности» [6, с. 35].

Данную точку зрения справедливо критиковал О.П. Темушкин: «Как видим, не отмена судебного решения, не пересмотр его, даже не опротестование, а появившиеся сомнения делают обретенный силу приговор неистинным. А если сомнения рассеются в ходе проверки дела или будут устранены фактом отзыва либо отклонения протеста, как быть тогда? Эти вопросы оставлены автором без внимания» [8, с. 74].

Действительно, презумпция невиновности не может быть признана ключевым руководящим началом пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений судов. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратить внимание на то, как различается порядок принятия коллегиальных решений до и после вступления приговора в законную силу.

До вступления приговора в законную силу всякие сомнения в соответствии с презумпцией невиновности толкуются в пользу обвиняемого. Например, если голоса присяжных заседателей при ответе на любой из поставленных в вопросном листе основных вопросов разделятся поровну, принятым считается оправдательный вердикт (ч. 3 ст. 343 УПК РФ).

Совсем иначе этот вопрос решается при пересмотре вступившего в законную силу судебного решения. Согласно ч. 9 ст. 407 УПК РФ суд надзорной инстанции принимает решение об отмене или изменении приговора, определения, постановления суда большинством голосов судей. При ра-

венстве голосов судей надзорное ходатайство (даже если оно принесено осужденным) считается отклоненным (аналогичная норма закреплена в ч. 9 ст. 401.13 УПК РФ в редакции Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ) применительно к производству в суде кассационной инстанции. Здесь, как видно, в основу процедуры принятия коллегиальных решений положена вовсе не презумпция невиновности, а презумпция истинности вступившего в законную силу судебного решения.

На вопрос о том, как проявляется принцип презумпции невиновности в стадии производства в суде надзорной инстанции и при возобновлении уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, нельзя ответить однозначно. Он должен решаться дифференцированно, в зависимости от того, какой приговор – оправдательный или обвинительный – оспаривается.

Если сторонами оспариваются вступившие в законную силу *оправдательный приговор* либо *постановление (определение) суда о прекращении уголовного дела* – презумпция невиновности действует в полном объеме, без каких-либо изъятий, то есть так же, как при производстве в стадиях уголовного процесса, предшествующих разрешению уголовного дела по существу. Поскольку в отношении лица не вступил в законную силу обвинительный приговор суда, в силу презумпции невиновности гражданин по-прежнему считается невиновным, а значит, и обращаться с ним необходимо соответствующим образом. И даже если суд надзорной инстанции или суд, пересматривающий судебный акт ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, отменит оправдательный приговор, действие презумпции невиновности не прекратится, ведь действующий уголовно-процессуальный закон не допускает признание лица виновным в совершении преступления при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов.

Разрешение вопроса о том, как проявляется действие презумпции невиновности при пересмотре вступившего в законную силу *обвинительного приговора*, невозможно без обращения к категории «обвинения» или «обвинительного тезиса». Уголовно-процессуальный закон определяет обвинение как утверж-

дение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ.

При пересмотре судебных решений, вступивших в законную силу, стороны могут отстаивать или оспаривать обвинение (как утверждение о виновности) двух видов:

1) обвинительный тезис, истинность которого как не бывшего предметом судебного разбирательства либо не подтвердившегося в суде (например, в случае оправдания подсудимого по отдельным эпизодам) не установлена;

2) обвинение, истинность которого установлена вступившим в законную силу приговором суда (имеется в виду обвинение лица в преступлении, за совершение которого он привлечен к уголовной ответственности).

В случае, если прокурор или потерпевший добиваются признания лица виновным в совершении иных более тяжких преступлений, нежели те, за совершение которых осужденный был привлечен к уголовной ответственности вступившим в законную силу приговором суда (то есть отстаивают обвинительный тезис первого вида), то принцип презумпции невиновности действует без каких-либо изъятий, то есть так же, как при оспаривании оправдательного приговора и постановления (определения) о прекращении уголовного дела. Очевидно, что признание гражданина виновным в одном преступлении не лишает его права считаться невиновным в совершении других преступлений.

Совершенно иначе решается вопрос о реализации принципа презумпции невиновности при оспаривании стороной защиты обвинения, уже нашедшего подтверждение во вступившем в законную силу обвинительном приговоре суда.

Презумпция невиновности применима лишь там, где обвинение представляет собой тезис, то есть некое утверждение, нуждающееся в доказывании. Применительно именно к такому тезису закон распределяет бремя доказывания (ч. 2 ст. 14 УПК РФ).

Однако обвинение, нашедшее подтверждение во вступившем в законную силу приговоре суда, тезисом не является. Это уже не обвинение, а вывод о виновности, истинность которого официально констатирована органом правосудия. Конечно, стороны могут его оспаривать, могут с

ним не соглашаться, но делать заключение о его неправильности со ссылкой на презумпцию невиновности никто не вправе. Нормативное положение о презумпции невиновности по своему буквальному смыслу на содержащийся во вступившем в законную силу приговоре суда вывод о виновности не распространяется.

В случае обжалования стороной защиты обвинительного приговора в надзорном порядке заявитель должен обосновать в своей жалобе необходимость отмены или изменения обжалуемого судебного решения (ч. 1 ст. 404 УПК РФ). В подобных случаях участники уголовного процесса со стороны защиты, как правило, ссылаются на невиновность осужденного в совершении преступления или на совершение им менее тяжкого преступления, нежели то, за которое он был осужден. Означает ли это, что в суде надзорной инстанции на сторону защиты вопреки ч. 2 ст. 14 УПК РФ перекладывается бремя доказывания невиновности?

На этот вопрос следует ответить отрицательно. Бремя доказывания – это обязанность, неисполнение которой может повлечь для субъекта отрицательные последствия (прежде всего разрешение правового спора не в его пользу). Отказ же от реализации обязанности обосновать приносимую надзорную жалобу (как, впрочем, и отказ от надзорного обжалования вообще) не влечет за собой каких-либо дополнительных неблагоприятных последствий для стороны защиты. Воспользуется сторона правом обжалования – возможно, ее положение улучшится (в связи с отменой или изменением состоявшихся по делу судебных решений), не воспользуется – положение останется прежним. Но ни в коем случае не ухудшится. Поэтому ни о каком «бремени» доказывания невиновности применительно к стороне защиты в стадии производства в суде надзорной инстанции говорить не приходится.

Однако из этого вовсе не вытекает, что обязанность доказывания виновности в суде надзорной инстанции при оспаривании стороной защиты обвинительного приговора лежит на стороне обвинения.

По смыслу ч. 2 ст. 14 УПК РФ на сторону защиты не может быть переложено бремя опровержения обвинения, выдвинутого органами и лицами, осуществляющими уголовное пресле-

дование. При обжаловании стороной защиты в порядке надзора обвинительного приговора оспаривается, как уже было сказано, не обвинение, а вывод суда о виновности осужденного, доказанный и зафиксированный во вступившем в законную силу приговоре. *Обвинительного тезиса, обязанность отстаивания которого регулируется ч. 2 ст. 14 УПК РФ, к этому моменту попросту не существует.* Следовательно, сам вопрос о распределении бремени доказывания виновности или невиновности при обжаловании стороной защиты обвинительного приговора суда является некорректным и поэтому должен быть снят.

Каждая сторона доказывает в вышестоящем суде лишь *обоснованность своих требований*. Конечно, сторона обвинения, заинтересованная в сохранении обжалуемым приговором законной силы, может прилагать усилия к опровержению обоснованности требований стороны защиты. Однако такая деятельность является вовсе не обязанностью (бременем), а правом стороны обвинения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрашитов, В. М. Теоретические и практические проблемы правопонимания принципа презумпции невиновности: международный и национальный аспекты (генезис и перспективы развития) / В. М. Абдрашитов ; под ред. Т. Н. Радько. – М. : Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. – 424 с.
2. Алексеев, В. Б. Оценка доказательств в стадии надзорного производства / В. Б. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1971. – 128 с.
3. Ларин, А. М. Презумпция невиновности / А. М. Ларин ; отв. ред. М. С. Строгович. – М. : Наука, 1982. – 152 с.
4. Либус, И. А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе / И. А. Либус. – Ташкент : Узбекистан, 1981. – 232 с.
5. Лукашевич, В. З. Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе / В. З. Лукашевич. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1959. – 167 с.
6. Перлов, И. Д. Надзорное производство в уголовном процессе / И. Д. Перлов. – М. : Юрид. лит., 1974. – 256 с.
7. Петрухин, И. Л. Презумпция невиновности – конституционный принцип советского уголовного процесса / И. Л. Перлов // Советское государство и право. – 1978. – № 12. – С. 22–25.

8. Темушкин, О. П. Организационно-правовые формы проверки законности и обоснованности приговоров / О. П. Темушкин. – М. : Наука, 1978. – 240 с.

9. Шахкелдов, Ф. Презумпция невиновности обвиняемого и другие презумпции, используемые

в уголовном судопроизводстве: соотношение и проблемы / Ф. Шахкелдов // Мировой судья. – 2007. – № 10. – С. 22–24.

10. Якуб, М. Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права / М. Л. Якуб. – М. : Изд-во МГУ, 1960. – 171 с.

REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE IN THE REVISION OF JUDICIAL DECISIONS ENTERED INTO LEGAL FORCE IN CRIMINAL PROCEDURE

I.S. Dikarev

The article is devoted to the investigation of the complex issue of realization of the principle of the presumption of innocence in the revision of judicial decisions that have entered into legal force in criminal procedure. The author comes to the conclusion that the assumption of innocence is manifested differently while lodging a complaint of a verdict of non-guilty and a verdict of guilty.

Key words: *presumption of innocence, supervision, cassation, court with supervisory authority, cassation instance.*